

В.И.Бакштановский

УДК 17

**В поиске идентичности этико-прикладного знания:
у истоков инновационной парадигмы прикладной этики**

Аннотация. Рассматривается опыт самоидентификации отечественной прикладной этики периода ее становления (начало 80-х годов XX в.) в его соотнесении с актуальной ситуацией. На первом плане – тема формирования идентичности этико-прикладного знания. И сегодня все еще не снят вопрос о природе прикладной этики, не получило своего продолжения исследование специфики взаимодействия фундаментального и прикладного аспектов в этическом знании, требует продолжения рефлексия парадигмального многообразия прикладной этики и т.д. Для характеристики миссии прикладной этики – в отличие от философской рефлексии новых проблем моральной практики – актуализируется идея особой функции этико-прикладного знания как своеобразной производительной силы в проектировании общественных процессов, нормативно-ценностных систем. С этой целью предпринята републикация фрагментов статьи 80-го года В.И. Бакштановского «Этико-прикладное знание: исследования, разработки и внедрение». Среди уроков первого опыта идентификации отечественной прикладной этики на этапе ее становления в качестве актуальных формулируются выводы о рисках поиска идентичности современного этапа прикладной этики между ее редукцией к параэтике и сверхзаботой об этической аутентичности.

Ключевые слова: прикладная этика, идентичность этико-прикладного знания, фундаментальное и прикладное знание в этике, этика как своеобразная производительная сила.

**1. Новая актуальность опыта самоидентификации
отечественной прикладной этики**

В «исторической» рубрике «Ведомостей» я уже представил одну из своих статей 80-х годов – периода *становления* концепции отечественной прикладной этики [4]. Представил с возможной полнотой, а не в виде краткого пересказа. В таком намерении вернуть в научный оборот текст 35-летней давности я видел возможность еще раз акцентировать *концептуальную автономию* отечественной прикладной этики.

Как и в предшествующей статье, я снова выбрал текст 1980-го года – периода становления отечественной прикладной этики. Здесь мне важно сосредоточиться на теме формирования идентичности этико-прикладного знания, акцентируя в его миссии – в отличие от

философской рефлексии новых проблем моральной практики – идею этики как своеобразной производительной силы в проектировании общественных процессов, нормативно-ценностных систем.

Казалось бы, уже состоялись все необходимые дискуссии о прикладной этике, ее предмете и особенностях. Однако и сегодня все еще не снят вопрос о природе прикладной этики, не получило своего продолжения исследование специфики взаимодействия фундаментального и прикладного аспектов в этическом знании, требует продолжения рефлексия парадигмального многообразия прикладной этики [6] и т.д.

Полагаю, что одно из условий успешности такого рода дискуссий – аналитическое освоение этапа становления отечественной прикладной этики, стремившейся определить свою идентичность в категориях фундаментального и прикладного знания, социально-технологического знания, применяемых к специфике этики и морали; активизация внимания к попытке идентификации прикладной этики как своеобразной производительной силы в проектировании нормативно-ценностных систем. К попытке идентификации, мобилизующей нарождающееся этико-прикладное знание на модернизационную проблематику ситуации Перестройки [2].

Позволю себе утверждать, что предпосылки ряда положений инновационной парадигмы прикладной этики зародились и сформировались как раз в те времена.

Речь идет об идее «особого лица» прикладной этики, которая является не просто «тенью» этики фундаментальной, но специально построенным мостом между этической теорией и моральной практикой.

Речь идет о предпосылке идентификации прикладной этики как проектно-ориентированного знания, фронестических технологий приложения, приуроченных для целенаправленных преобразований в малых нормативно-ценностных системах.

Речь идет об идее морального выбора как предпосылке идентификации инновационной парадигмы прикладной этики. В природе морального выбора содержится важнейшая *предпосылка* формирования и развития прикладной этики. Почему именно *прикладной*? Уже потому, что прикладная этика в не меньшей мере, чем этика общая, универсальная, и т.д., *предполагает* возможность и способность выбирать. Свободу выбора мировоззренческого масштаба и выбора поступка. Субъекта, которому можно доверить *риск* морального выбора и ответственность за его последствия [1].

Речь идет об определении специфики существования идеи социально-технологического знания в сфере этики, прежде всего – о

проблеме «соавторства» этического знания и морального сознания в процессе морального творчества.

Отсюда мое решение представить основные идеи своей статьи 1980-го года [5], характеризующие этап формирования идентичности этико-прикладного знания. Именно эти идеи определили в дальнейшем отличие инновационной парадигмы от активно развивающейся под эгидой прикладной этики философской рефлексии новых проблем моральной практики.

Надо ли предупреждать современного читателя, что время написания приведенного ниже текста наложило на него определенные признаки эпохи – эпохи развития общества и эпохи развития науки.

(...) Основная цель данной статьи – постановка проблемы этико-прикладного знания, критический анализ выраженных в литературе позиций и доказательство того, что решение сложившейся проблемной ситуации заключается в целенаправленном развитии прикладной этики в целом, этико-прикладного исследования вопросов управления нравственной жизнью – особенно. Конкретным материалом для обобщения опыта и иллюстрацией служит деятельность коллектива кафедры этики и лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института. (...) Большая доза цитированных текстов в статье – следствие ее постановочного характера, стремления придать ей форму «материалов к постановке проблемы».

Проблемная ситуация

Эта ситуация, по нашему мнению, характеризуется, с одной стороны, объективной необходимостью повышения эффективности управления нравственными процессами, максимально возможного устранения из моральной практики рассогласования слова и дела, намерений и результатов, с другой – недостаточностью имеющихся в научной литературе готовых средств, способных удовлетворить сформировавшуюся потребность. При этом общее развитие марксистской этики позволяет в настоящее время поставить и решить задачу ее превращения в своеобразную производительную силу, обеспечивающую научное управление моральной жизнью общества и, тем самым, сформировать систему этико-прикладного знания.

Естественно сразу же ответить на возможное сомнение: почему ситуация характеризуется как проблемная? Не является ли такая ее характеристика «вламыванием в открытую дверь?». Ведь наша этическая наука всегда была практически ориентирована, стремилась активно участвовать в управлении нравственным воспитанием.

И все же за «очевидностью» стоит проблема. Она заключается уже

в самом понимании таких аспектов роли этической теории в отношении к моральной практике, как форма их связи – непосредственная или опосредованная, как степень самостоятельности тех субъектов нравственного воспитания, для практических акций которых ведутся этические исследования.

Интересна в этом плане ситуация, сложившаяся в педагогике. За, казалось бы, очевидным ответом на вопрос о роли педагогической теории по отношению к практике обнаружились весьма разные требования. Одно из них – обязательный прикладной характер каждого дидактического или методического исследования и, тем самым, сведение функции педагога к точному исполнению рекомендаций ученых; другое – ограничение педагогической науки лишь фундаментальными исследованиями в надежде на прикладную самостоятельность самих учителей. Еще один конфликт требований возник в вопросе о способах внедрения результатов педагогических исследований в практику. Одна точка зрения заключалась в том, что для непосредственного внедрения годятся результаты далеко не каждого исследования, а практически использовать результаты фундаментальных и прикладных работ невозможно; другая – утверждала, что теорию педагогики необходимо внедрять на всех уровнях, не дожидаясь продвижения ее по этапам¹.

Применительно к этике подчеркнем два обстоятельства. Во-первых, «нельзя считать удовлетворительным, что в ряде этических трудов моральная практика присутствует лишь в форме примеров или комментирования в ценностных терминах общеполитических документов, играет лишь роль "иллюстрации"»². Во-вторых, стихийное (или даже сознательное) использование фундаментального этического знания в практических целях еще не превращает это знание в действительно прикладное, эффект которого требует специального практического ориентирования самого исследования и соответствующего преобразования научной информации.

Само по себе применение результатов теоретической этики к управлению нравственными процессами не гарантирует успеха, ибо этическое знание может просто «не приложиться» в качестве научного знания, выступающего программой деятельности. В лучшем случае «приложение» окажется стихийно-эмпирическим со всеми противоре-

¹ См.: Краевский В. В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики. М., 1977, с. 5-7.

² Утверждение активной жизненной позиции. – Коммунист, 1978, № 6, с. 105.

чиями этого способа познания и деятельности, в худшем – обернется подменой науки здоровым смыслом. Выход из такой ситуации заключается в том, чтобы осознать запросы практики к науке как потребность в сознательном проектировании процесса нравственного воспитания (если ограничиться этой проблемой прикладной этики), а задачу науки по отношению к практике – как задачу прикладного исследования, разработки и внедрения.

Разумеется, в традиционной структуре марксистской этики не могла не быть отражена ее практическая функция, и больше всего она выражена в нормативной этике и в профессиональной. Однако это скорее прагматическое значение этического знания, а его приложение требует особых условий. Тем самым мы уже сейчас должны охарактеризовать выражение «прикладная этика», хотя в другом разделе нашей работы об этом пойдет специальный разговор. (...)

В этической литературе предприняты этико-прикладные исследования различных проблем моральной жизни общества, в том числе управления нравственными процессами, нравственно-воспитательной деятельности, профессиональной морали³. Наряду с общими работами о предмете и системе этики, ее структуре и функциях, эти публикации внесли определенный вклад в развитие этико-прикладного знания.

В то же время конкретные представления о «приложении» этики к практике, о необходимости особой ветви этики – прикладного этического знания, а в случае возможности появления последнего – о его предмете, статусе в рамках общей этики, и тем более, конкретные решения этих вопросов достаточно различаются, чтобы стимулировать попытку специального исследования проблемы.

Уже в самих вариантах определения рассматриваемой нами отрасли этической науки обнаруживаются значительные расхождения: проблемы «этико-прикладного знания», «прикладные проблемы этики», «теоретико-прикладной комплекс» этической науки, «прикладная этика» и т.д. За различиями дефиниций – не просто естественная неопределенность понятий раздела науки, еще только осознающего свою специфику, но и более сложные вопросы марксистской этики. Мы еще вернемся к этому, а сейчас подчеркнем, что выражение «прикладная

³ См.: Момов В. Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). М., 1975; Формирование профессиональной направленности студентов педвузов. Владимир, 1976; Бакштановский В. И. Моральный выбор личности: цель, средства, результат. Томск, 1977; Он же. Культура нравственного сознания и поведения. М., 1979; и др.

этика»⁴ характеризует не только функцию этической науки в целом, ее практическую направленность в конечном счете, а сферу этики, непосредственно воздействующую на моральную практику через этическое проектирование и внедрение его результатов этического знания.

Таким образом, речь идет не об этике «в двух лицах» (она же якобы и «фундаментальная», и «прикладная»), а об «особом лице» прикладной этики, о специально разработанном специфическом дополнении к структуре этической науки, являющемся не просто «тенью» фундаментальной этики, объективно «отбрасываемой» ею на моральную практику, а особо построенным «мостом» от теории к моральной деятельности.

Характеризуя проблемную ситуацию, следует подчеркнуть еще одну ее черту – необходимость готовности самих ученых-этиков, с одной стороны, практиков, решающих вопросы управления нравственным воспитанием, – с другой, к разработке и внедрению результатов прикладных этических исследований. Речь идет о весьма типичном «конflikте ожиданий», когда практики не могут получить конкретных рекомендаций от ученых-специалистов в фундаментальных вопросах этики, а эти специалисты, в свою очередь, рассчитывают на опыт практиков как на достаточное основание для «приложения» своих исследований. В действительности же непосредственный контакт должен происходить между ученым, занимающимся вопросами прикладной этики, и практиком. В этом случае ожидания могут оправдаться с гораздо большей степенью вероятности.

В отличие от фундаментальной науки в прикладной этике объект исследования определяется непосредственно целями «заказчика», а не просто личными научными интересами исследователя⁵. Более того, сама схема «исполнитель-заказчик»⁶ приобретает, по-видимому, новую

⁴ Следует отметить еще и негативный смысл этого выражения. Так, например, в обзоре этических работ в журн. «Философские науки» отмечено: «В значительной мере преодолен упрощенный взгляд на этику как на чисто “прикладную” дисциплину, задача которой сводится к комментированию положительных моральных предписаний» (Титаренко А.И. и др. Этика: проблемы и перспективы. – Философские науки. 1972, № 4, с. 145).

⁵ Ср.: «В чистых науках явление, подлежащее анализу, зачастую определяется самим исследователем в соответствии с его научными интересами. В прикладных науках объект исследования определяется целями организации» (Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976, с. 86; Янг Э. Системное управление организацией. М., 1972, с. 68-70).

⁶ Ср.: «Классическая схема исследования, разделяющая «заказчика» и «исполнителя», на наших глазах устаревает. Для современной прикладной мате-

форму: появляются ситуации, когда «заказчик», исследователь (разработчик) и «внедритель» оказываются одним субъектом в трех лицах или, точнее, членами одной исследовательской бригады.

Разговор о готовности не только науки, но и самих ученых к разработке прикладного этического знания характеризует проблемную ситуацию еще и потому, что пока в литературе идет и, видимо, долго будет идти дискуссия о возможности и необходимости прикладной этики. Уже накоплен определенный опыт деятельности «прикладных этиков», конкретных людей, которые отчасти сознательно, отчасти – «волей-неволей» вынуждены формировать этико-прикладное знание. Эта реальная ситуация, на наш взгляд, является, во-первых, катализатором в теоретических дискуссиях и, во-вторых, дает для них конкретный материал.

Настала пора и появились возможности осознать новую фазу взаимоотношения этики и моральной практики, которая характеризуется превращением науки о морали в непосредственную производительную силу. Иначе говоря, формируется системный цикл, последовательное движение элементов этической науки в практику: фундаментальное исследование – проектирование (прикладная этика) – управление нравственными процессами (внедрение в практику)⁷.

Насколько правомерно и в каком отношении можно употреблять общую для всей науки характеристику «непосредственная производительная сила» к роли этики в целом, к функции прикладной этики – особенно?

Сам по себе факт превращения не только естествознания и технических наук, но и наук общественных в непосредственную производительную силу в условиях развитого социализма является признанным достаточно широко⁸. В философской литературе эта характеристика не только применена, но и аргументирована с большой убедитель-

матики типично другое: личная уния ставящего задачу и решающего ее» (Грекова И. Методологические особенности прикладной математики на современном этапе ее развития. – Вопросы философии. 1976, № 6, с. 108).

⁷ «Исследование перестает быть абсолютной самоцелью науки и на многих участках деятельности становится средством для проектирования, а проектирование становится собственной функцией науки. И в этом суть превращения последней в непосредственную производительную силу» (Сагатовский В. Н. Природа системной деятельности. – В кн.: Понятие деятельности в философской науке. Томск, 1978, с. 69).

⁸ См., например, предисловие В. Шорина к кн.: Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976.

тельностью⁹. Некоторые авторы считают ее целесообразной и в отношении к этике. Так, В.Н. Сагатовский, выясняя, нужно ли применять в этике системный подход, считает, что для ответа на этот вопрос необходимо решить: нуждается ли нравственная деятельность в условиях развитого социализма в сознательном проектировании, предъявляет ли практика коммунистического воспитания по отношению к этике требования, хотя бы в некоторых отношениях аналогичные тем, которые практика создания материально-технической базы предъявляет к физике и химии – быть непосредственной производительной силой. И автор дает на все вопросы положительный ответ¹⁰.

Задача целенаправленного управленческого воздействия на моральные процессы действительно требует от этики выступить в такой же роли, в какой находится современное естествознание по отношению к материальному производству – в роли своеобразной непосредственной производительной силы. Естествознание по преимуществу участвует в «производстве вещей» через посредство техники, а философия – тоже по преимуществу – в «производстве человека» через формирование его мировоззрения. Производительная функция этики, благодаря ее маргинальному статусу¹¹ философской науки – с одной стороны, и науки, от которой отпочковывается частное знание – с другой, выражается как в мировоззренческих исследованиях, так и в приложении к практике. Последнее реализуется в результате разработки программ нравственного развития общества и личности, проектирования нравственной деятельности и т. п., заключается в управлении целями и средствами моральной деятельности.

Положение о «производительной» роли этики направлено против метафизических крайностей в понимании соотношений этической теории и моральной практики с позиций субъекта управления: абсолютизации либо мировоззренческой, либо управленческой направленности морали, познавательного и ценностного подхода к этическому знанию. Домарксистская этика продемонстрировала эволюцию от по-

⁹ См.: Сагатовский В. Н. Вселенная философа. М., 1971.

¹⁰ См.: Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами. – В кн.: Актуальные проблемы нравственного развития личности / Отв. ред. В.И.Бакштановский. Томск, 1975.

¹¹ Вопрос о статусе этики как науки является дискуссионным. См.: Предмет и система этики. Москва – София, 1973; Анисимов С. Ф. Марксистско-ленинская этика, ч. 1. М., 1972; Журавков М. Г. Социализм и мораль. М., 1974; Титаренко А.И. и др. Этика: проблемы и перспективы. – Философские науки. 1972, № 4; Марксистская этика. М., 1976; Архангельский Л. М. Этика как система. М., 1977; Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М., 1977.

нимания этики как практической философии, наставницы житейской морали, обслуживающей насущные вопросы индивидов, оказавшихся в ситуации морального выбора, до прямого отрицания права и возможности этики на выполнение прикладных функций. (...)

В заключение раздела – два цитатных замечания. «Мы отдаем себе отчет в сложности поставленных проблем. Каждая из них дает повод для бесконечной «проблематизации ситуации» и ухода в такое хитросплетение теоретических тонкостей, из которого трудно вырваться навстречу потребностям практики. Но практика не ждет. И потому пусть грубое, приблизительное, но целостное решение для нас предпочтительнее ее констатации очередного парадокса», – пишет В. Н. Сагатовский о проблеме управления нравственными процессами¹². Нам представляется возможным разделить эту позицию и в отношении к проблемам прикладной этики, особенно на этапе ее становления.

Второе высказывание принадлежит Т. Шибутани, характеризующему ситуацию в социальной психологии на стадии ее формирования. Он отметил, что первые усилия в любой отрасли, «первые открытия бывают настолько очевидны, что некоторые сомневаются, достойно ли исследование этого названия. Но работники, продолжающие усилия пионеров, приходят к познанию уже менее очевидных истин, а со временем выдвигают проблемы, которые никогда не могли бы быть поставлены с позиций простого здравого смысла. В одной области за другой фольклор уступает место научному познанию, и сейчас эта тенденция проявляется в изучении человеческого поведения»¹³. Думается, что и эта характеристика имеет отношение к проблемной ситуации в прикладной этике.

Точки зрения: прецеденты и уроки

Благодаря работам исследователей-марксистов достигнуты важные результаты, которые позволяют говорить о конституировании прикладной этики, когда формируется общее представление о ее предмете и задачах. В то же время становление этико-прикладного знания как структурного элемента марксистской этики – этап развития науки, требующий предельно возможной точности в таких вопросах, как мотивация необходимости создания прикладной этики; основания, предлагаемые для ее выделения; роль, которая ей отводится. Рассмотрим выдвинутые в литературе точки зрения.

Авторы коллективной монографии «Формирование профессио-

¹² Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами. С. 13.

¹³ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, с. 16.

нальной направленности студентов педвузов» считают, что предметом прикладной этики «являются исследования возможностей и механизмов целенаправленного изменения практикуемой, наличной морали, усовершенствование действующих нормативно-оценочных систем. В отличие от технологических программ, которые имеют дело с опосредующими теорию и практику принципами и факторами, она разрабатывает логические основы реализации теоретических моделей»¹⁴.

Сразу же обратим внимание на то обстоятельство, что в этом подходе технологические программы вынесены за рамки предмета прикладной этики, более того, через противопоставление с ними характеризуется сам предмет прикладной этики. Это необходимо иметь в виду, ибо как раз его структурное членение конкретизирует и различает общие, казалось бы тождественные, представления.

Так, например, в той же монографии говорится, что в отличие от общей теории этики, описывающей, объясняющей и прогнозирующей моральные явления с точки зрения их сущности и закономерностей развития, в прикладной этике эти явления служат «предметом целенаправленного изменения. На основе познанных объективных закономерностей и механизмов разрабатывается теория воздействия на нравственную жизнь людей с целью привести ее в соответствие с критериями и требованиями общества»¹⁵. В этом подходе фактически выражена позиция одного из наиболее плодотворных исследователей этико-прикладной проблематики – болгарского этика В. Момова, считающего, что «прикладная этика... разрабатывает способы и пути практического воздействия на нравственное сознание и поведение людей»¹⁶.

Ограничимся этими цитатами, чтобы сравнить их с теми, в которых происходит конкретизация представлений. Например, предлагается выделить в предмете прикладной этики такие основные части: педагогическая этика как теория нравственного воспитания, этика профессиональная, этика управления и социального контроля, этика семьи и быта (семейная этика)¹⁷. Естественно задуматься об основаниях такой классификации, ибо статус «приложения» теории может истолковываться в смысле приложения одной теории к другой, а может – и так в нашей работе – пониматься в отношении науки к практике. На-

¹⁴ Формирование профессиональной направленности студентов педвузов. С. 12.

¹⁵ Формирование профессиональной направленности студентов педвузов. С. 35.

¹⁶ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). С. 35.

¹⁷ Формирование профессиональной направленности.... С. 18-19.

верное, целесообразно различать «группу прикладных комплексов» этики в зависимости от сферы ее приложения (трудовая деятельность, семья и т. п.) и «сквозной» прикладной комплекс этики¹⁸. Мы еще вернемся к этому вопросу, а здесь отметим, что смешение двух смыслов порождает противоречивые позиции.

«Педагогическая этика как теория нравственного воспитания по отношению к общей теоретической части этики и педагогики имеет прикладной характер, а по отношению к практике она выступает как теоретическая дисциплина», – пишет В. Момов¹⁹. Создается впечатление, что педагогическая этика (как теория нравственного воспитания – в трактовке В. Момова) теряет это качество в приложении к практике. Можно ли в таком случае рассматривать прикладную этику как науку, как теоретическую дисциплину?

С нашей точки зрения, здесь-то как раз и сказывается недостаточная определенность выражений «прикладной аспект этической теории», «прикладное значение теории» и т. п. в их отношении к понятию прикладной этики. Наиболее заметно это обнаруживается в характеристике, которую В. Момов дает прагматическим функциям марксистской этики. Опираясь на науковедческое представление о том, что «прагматичность науки» – это прикладная теория и ее внедрение, практическое использование полученных в них результатов²⁰, он пишет: «Прагматическое знание включает перевод общей (фундаментальной) теории в прикладное знание о принципах, путях и механизмах целенаправленного изменения нравственной практики, с одной стороны, и с другой – технологию практического использования прикладной теории, которая охватывает главным образом нормативные и оценочные системы»²¹.

Если автор считает, что прагматическая функция этики включает две «технологии» – одна из них переводит фундаментальное знание в прикладное, другая – прикладное знание в практическую деятельность, то нам представляется, что обе «технологии» (ср. «социальную технологию» Н. Стефанова) фактически выражают предмет приклад-

¹⁸ См.: *Согомонов Ю.В.* О целевой модели нравственного воспитания: мировоззренческий аспект. – В кн.: Развитие личности в условиях социализма. Владимир, 1978, с. 143.

¹⁹ *Момов В.* Человек. Мораль. Воспитание... С. 36.

²⁰ См.: *Кедров Б.М.* Соотношение фундаментальных и прикладных наук. – Вопросы философии. 1972, № 10, с. 47.

²¹ *Момов В.* Человек. Мораль. Воспитание (Теоретико-методологические проблемы). С. 26.

ной этики. Как мы уже отмечали²², прикладная функция этики в целом должна выразиться в адекватной форме научного знания, структура которой содержит «технологическое исследование» и «технологическую методику».

Нет оснований отлучать прикладную этику от теоретического уровня научного познания. Но также нет оснований и для ограничения прикладной этики только информационным аспектом, противопоставляя его технологическому, превращающему информацию в программу деятельности, переводящему ее тем самым из статуса «информации к размышлению» в статус «информации к действию». Более того, сама этическая технология в рамках прикладной этики может быть разделена на «технологии этико-педагогического исследования воспитательного воздействия, с одной стороны, и технологии самого процесса воздействия – с другой. Если в технологии этико-педагогического анализа главную роль играют исследовательские методы и приемы, то в технологии процесса нравственного воспитания центральное место занимают информационно-регулирующие механизмы, программирование воспитательных воздействий и организующих факторов»²³.

Приведенная цитата взята из работы В. Момова. Дело, таким образом, заключается в том, чтобы уже осознанные задачи этики в ее отношении к практике и достигнутые исследовательские результаты «зачислить» за «прикладной этикой», чтобы, «не потерять», «не забыть» какой-либо из них и не отдать их в «другое ведомство», где они не получают действительно этико-прикладного решения. Более того, если понять, что правильное соотношение различных характеристик («прикладное значение», «прикладной аспект» и т. п.) прикладной этической проблематики – это не формальное, а содержательное требование, то окажется, что, описывая «прагматические функции этики», В. Момов адекватно представил существенные элементы предмета прикладной этики, выделив три группы ее задач: социально-организующая (организация, регулирование и управление нравственной жизнью), социально-формирующая (нравственное формирование человеческой личности) и социально-экспериментальная (рациональная организация социальных экспериментов в области нравственного воспитания личности)²⁴.

При анализе представлений о предмете прикладной этики за

²² *Бакштановский В.И.* Моральный выбор личности: альтернативы и решения. М.: Политиздат, 1983. С. 158-159.

²³ *Момов В.* Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). С. 39-40,

²⁴ Там же. С. 26-27.

единодушием по вопросу о практическом назначении этической науки в целом, о необходимости специальной разработки этико-прикладного знания как особой сферы науки о морали, о разработке прикладной этикой целей и средств воздействия на моральную практику мы обнаружили расхождения или, во всяком случае, противоречие в вопросе об элементах прикладной этики, точнее говоря, – об отношении к ней «этической технологии» как знания о механизмах внедрения этической информации в управление нравственной деятельностью; операциях, реализующих поставленную цель.

Еще один спорный вопрос – об элементах прикладной этики, ибо если В. Момов, например, включает в нее профессиональную этику, то В. Кобляков – нормативную, Ю. В. Согомонов подчеркивает роль управленческой проблематики в прикладной этике, В. Н. Сагатовский предлагает «триаду» на пути этики к практике: «теоретическая этика выступает фундаментом этики нормативной, а решение задачи внедрения результатов последней в жизнь порождает прикладную этику»²⁵.

Но в действительности это не «еще один» спорный вопрос, наряду с вопросом об «этической технологии», а вариация общей проблемы – оснований для выделения предмета прикладной этики. Недостаточность опыта самой этической науки в этом вопросе попытаемся компенсировать опытом науковедения. Именно «науке о науке» приходится решать вопрос о превращении научного знания в непосредственную производительную силу и, тем самым, характеризовать цикл «наука – техника – производство», в котором четкое место занимает прикладное научное знание. Обращение к точке зрения науковедов тем более целесообразно, что сами авторы этических работ, рассматривающие проблемы этико-прикладного знания, стремятся учесть общенаучные основания выделения прикладного знания, предложенные науковедами. Другое дело – насколько успешно и последовательно.

В первую очередь следует отметить различие в науковедении двух смыслов самого понятия «прикладная наука». Один из них характеризует роль науки в междисциплинарных связях и взаимопомощи (применение результатов одной науки для решения проблем другой науки); второй – функции науки по отношению к практической деятельности человека. В последнем случае соотносительными являются понятия «фундаментальная наука» – «прикладная наука»²⁶.

²⁵ Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами. С. 21.

²⁶ Дубровский В. Я., Шедровицкий Л. П. Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. М., 1971, с. 24-25; Янг Э. Системное управление организациями. М., 1972; Кедров Б. М. Принцип историзма в его прило-

Именно на этом пути открываются плодотворные возможности для поиска признаков, выделяющих прикладное знание. В этом плане весьма эффективен предложенный Б. М. Кедровым признак отнесения знания к фундаментальному, техническому или прикладному. Мы имеем в виду последний из трех (после признака, отмечающего степень абстрактности и конкретности знания, и признака, в котором отражено нарастание субъективного момента в знании) – предметно-методологический, который подходит к научному знанию с вопросами: *что* познается, *как* познается, *для чего* познается? Вот этот последний вопрос, явно подчеркивающий целевой аспект науки, или (по терминологии системного подхода) «конечный продукт» науки, является наиболее важным для решения проблемы основания деления знания на фундаментальное и прикладное. Ответ на него позволяет автору распределить знание по циклу, описывающему движение от науки к практике: «фундаментальная наука – прикладная наука – техническая наука – производство»²⁷.

Следует иметь в виду, что предложенные Б.М. Кедровым признаки выделения статуса знания в его отношении к науке и практике содержат фактически два основания – структурное и функциональное. Первые признаки (по степени абстрактности и по степени субъективного момента) составляют основу структурного подхода, при котором границы между фундаментальной и прикладной наукой размыты, условны. Третий признак выражает функциональный подход, особенно в том случае, когда он оперирует критерием «конечного продукта» (...).

Именно задача исследования определяет выбор подхода, и потому, выясняя место прикладной науки в рамках всей научной дисциплины, целесообразно посмотреть на «приложение» как на своеобразный «срез» знания, в котором фундаментальная теория трансформирована, переработана, доведена до прикладной. Если же исследователю важно определить и саму структуру прикладного знания, то целесообразно представить, что место, отведенное в науковедении техническому знанию на пути от «чистой» теории к практике, производству, не может быть не занято и в общественном сознании (ср. «социальную технологию» Н. Стефанова), а в рамках этики «этическая технология» может и должна быть включена в предмет прикладной этики. В этом случае прикладная этика и этическая технология окажутся целым как в отношении к

жении к системному анализу развития науки. – В кн.: Системные исследования. М., 1974; и др.

²⁷ Кедров Б. М. Соотношение фундаментальных и прикладных наук. – Вопросы философии. 1972, № 10.

фундаментальной теории, так и в отношении к моральной практике.

Попытаемся систематизировать опыт решения вопроса о прикладной этике. Если положительным результатом названных выше этических исследований является сам факт обращения к «прикладной» проблематике, то коррекция существующих позиций должна, на наш взгляд, заключаться в следующем.

1) Этико-прикладное знание – относительно самостоятельная сфера этической науки со своим предметом и методом, структурой и функциями. Отнесение к прикладной этике нормативной и профессиональной этики, управленческой проблематики морали, отражая логику исторического развития этической науки, справедливо лишь в том случае, когда этим разделам этики предъясняется конкретное требование – соответствие признакам, отделяющим прикладное знание от фундаментального. В поисках статуса этико-прикладного знания необходимо исходить из того, что в системе общей этики ему противостоит не какой-то элемент структуры науки (философский, метаэтический, нормативный, социологический и т. п.), а именно знание фундаментальное во всех этих структурных элементах этики. Основанием деления служит такое отношение знания к практике, когда оно может быть использовано в качестве непосредственной производительной силы. В этом плане на графической схеме структуры этики прикладная этика будет не столько самым нижним звеном между теорией и практикой при вертикальном графике, сколько срезом через все звенья. Разумеется, концентрация прикладных знаний будет возрастать на этом графике по мере приближения его звеньев к практике морали, но это не дает основания сводить прикладную этику только к исследованию, скажем, профессиональной морали.

2) Относительная самостоятельность сферы прикладной этики объясняется тем обстоятельством, что она не только использует какую-либо информацию фундаментальных этических исследований, но и делает эту информацию своей, практически новой информацией, преобразованной для нужд практики управления процессами нравственной жизни и нравственного воспитания. Это не просто «приложение» общей теории: прикладная теория по сравнению с «чистой» специализирована и конкретизирована применительно к особенностям своего предмета²⁸. Это обстоятельство в информационном аспекте глубоко раскрыто в работах В. Момова, осознано другими авторами, подчеркивающими, что «приложение» этики – «сложный процесс преобразования, конкретизации и, если угодно, доразвития научной информа-

²⁸ См.: Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. С. 157.

ции до того, чтобы она могла успешно использовать свои действенно-практические (прагматические) функции»²⁹. Однако уверенность в этой специфичности прикладной информации еще не дает решения реальной проблемы: какова же «технология» ее преобразования и как же в конечном счете совершается процесс образования этого особого рода знания? Еще только предстоит выяснить вопрос о степени «авторизованности» перевода фундаментальной информации, точнее говоря, о степени прямого «соавторства», ибо преобразование в прикладную информацию, видимо, – судьба не каждого и не любого элемента фундаментального знания. В чем, в этом случае, «нерастворимый» его остаток? Нет ли принципиального запрета на «перевод» хотя бы части фундаментальных знаний?

3) По существу, целесообразно объединить предметы прикладной этики и этической технологии. Суть прикладного значения этики заключается в переводе «информации к размышлению» в «информацию к действию». Именно последняя содержит в себе основную концентрацию прикладной информации. В этом плане можно говорить не только о прагматической, целереализующей функции этики, но и о такой же функции прикладного этического знания.

В этой связи и возникает острый вопрос о роли этической технологии. Сложность его решения заключается в неоднозначности самого термина «этическая технология». Можно согласиться с Н. Стефановым, отметившим, что термин «технология», встречающийся в словаре почти каждого образованного человека, даже интуитивно ясен не всем. В связи с этим Н. Стефанов, в частности, предложил охарактеризовать «социальную технологию» как «предварительно определенный ряд операций, направленных на достижение некоторой цели и задачи. Какими бы сложными ни были социальные процессы, каждый из них поддается такой технологизации»³⁰.

Кроме того, неоднозначны представления и об объеме понятия «технология», его отношении к прикладной науке. Поэтому, на наш взгляд, эффективно объединить выявление практической направленности этики, разработку путей и средств развития прикладного знания и изобретение способов их использования в практической деятельности.

4) С этим тесно связано ключевое в нашей позиции дополнение к складывающимся представлениям об этико-прикладном знании. Оно заключается в том, чтобы выделить в прикладных исследованиях цен-

²⁹ Формирование профессиональной направленности.... С. 35.

³⁰ Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. С. 182–183.

ностный и целереализующий аспекты, осознанно разрабатывать как целезадающие элементы прикладных рекомендаций, так и те элементы, которые оптимизируют операционную сторону нравственной деятельности. Более того, концентрация внимания к этому последнему элементу дает возможность адекватно отразить задачу повышения эффективности целереализующей стороны нравственной деятельности, ключевыми элементами которой являются моральное решение личности и его исполнение.

Перспектива развития прикладной этики заключается, видимо, не только в том, чтобы разделить ее на секторы по сферам морали (профессиональная этика, этика семьи и т. п.), но и в осознанном исследовании как ценностных, так и целереализующих аспектов нравственной деятельности. Разумеется, дело скорее всего в доле внимания исследователей к каждому из упомянутых аспектов, но именно эта доля имеет принципиальное значение для перспектив прикладной этики, ибо в них не могут не отразиться традиционные «симпатии» этической науки в целом. Весьма устойчивая и давняя традиция истории этики – рассматривать ее лишь как целеполагающую, как науку о ценностях – дополняется в этом случае отношением к этике в целом, к прикладной в том числе, как к знанию о средствах реализации нравственных целей³¹.

Это знание рассматривает проблему эффективности нравственной деятельности в соответствии с определенными задачами – выработкой принципов, правил и норм, определяющих оптимальные методы достижения морально-положительных целей и запрещающих применение для этих целей таких средств, за кажущейся эффективностью которых явно или скрыто стоит опасность извращения нравственного достоинства цели. Прикладное использование результатов этого знания выражается в рекомендациях по формированию культуры морального решения личности и культуры его исполнения, а обеспечение процесса управления развитием моральной культуры личности заключается в разработке правил морального выбора, своеобразных «условных императивов» и активных приемов обучения оптимальным решениям.

Назрела необходимость подытожить первые результаты и очертить круг проблем и задач прикладной этики, представить ее по возможности как целостное знание, наметить этапы, по которым она «проводит» фундаментальную этику до моральной практики. Оставляя

³¹ Бакштановский В.И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения. С. 333.

эту задачу для следующей работы, здесь подчеркнем еще раз, что, на наш взгляд, на «древо целей» этической науки конституируется особая «ветвь знания», прорастающая из высот теоретических абстракций до уровня моральной практики.

Предмет прикладной этики – тот срез общего для всех аспектов этического знания объекта, который можно назвать технологическим, обеспечивающим исследование, проектирование и внедрение его результатов в моральную практику с целью ее совершенствования по критериям, выведенным фундаментальным этическим знанием. Определенный ряд операций, необходимый для достижения поставленной цели (технология) как конкретный результат прикладных этических исследований и разработок, выводится непосредственно из целей, декомпозирующих общие ценности коммунистической морали в соответствии с задачей, поставленной «заказчиком». Эти конкретные цели определяют поиск «информации к действию», разработку мер и способов воздействия на нравственную жизнь общества, коллектива, личности. (...)

«Техусловия» и перспективы развития этико-прикладного знания

Логика развития этической науки и практический опыт управления нравственным воспитанием позволяют сделать первые заключения о перспективах развития прикладной этики и сформулировать ограничения, своеобразные «техусловия» к прикладным исследованиям и разработкам.

Прикладная этика находится в стадии становления, и пройдет еще много времени, пока она достигнет уровня развития этики фундаментальной. На этом пути новой ветви этического знания предстоит решить целый ряд проблем, из которых часть была поставлена в предыдущих разделах, другие мы попытаемся обозначить здесь. Одна из них – взаимодействие фундаментального и прикладного этического знания.

Как уже было подчеркнуто, нет автоматической связи между высоким уровнем фундаментальных исследований и их практической эффективностью. Но и результаты прикладных этических исследований, не опирающиеся на достижения фундаментальной теории, при всей своей интенсивности, не будут действительно практичными. При этом несомненна важность фундаментального знания как основы решения практических проблем. Разумеется, важен и обратный момент связи, когда сам процесс «приложения» теории является предметом но-

вых теоретических исследований³². Тем не менее реальное взаимодействие фундаментального и прикладного знания в рамках этики как единого научного комплекса – проблема, еще требующая своего решения.

И здесь же определим первое «техусловие». Естественное стремление к поиску специфического предмета прикладной этики, процесс определения ее границ и т. п. не должны приводить к отрыву прикладной этики от фундаментальной. Основная причина невозможности одностороннего противопоставления фундаментальной и прикладной теорий в этике заключается в том, что наука о морали несет мировоззренческое содержание, выполняющее роль метода, теории познания и практического действия.

Степень прагматичности³³ этики предельно возрастает в процессе ее движения к проблемам нравственного воспитания. Именно здесь необходимо уловить и осознать целостность науки о морали в ее прагматическом ракурсе. Подчеркивая, что научное познание воспитательной практики в целом имеет прикладную направленность, В. Момов справедливо пишет: «Даже в области фундаментальных исследований разрабатывается главным образом теория закономерностей, механизмов оптимального управления воспитательным процессом. Различные типы исследования являются элементами целостного цикла, который работает для познания и изменения объекта воспитательного воздействия – человеческой личности»³⁴.

Другая проблема заключается в таком сближении методологических и организационных проблем прикладной этики, когда выяснение роли специалиста по прикладной этике в процессе превращения этики в непосредственную производительную силу прямо связано с тем или иным пониманием самого предмета прикладной этики.

В каком же смысле понимать позицию прикладного исследователя: как посредника между фундаментальным знанием и практикой морали? Как «истолкователя» положений «чистой» теории применительно к конкретным моральным ситуациям, адресуя своего концепции

³² «Конечно, сама сфера практического приложения теории находится вне научной системы, хотя и в сфере ее исследования, – имеется в виду не только переход к практике, но и сам процесс практического приложения этической науки как основы теоретических обобщений» (Момов В. Человек. Мораль. Воспитание... С. 26-27).

³³ Эту характеристику этической теории не следует смешивать с прагматизмом, одним из направлений буржуазной философии.

³⁴ См.: Момов В. Методологические проблемы теории воспитания. – Вопросы философии. 1976, № 7, с. 30.

практике?³⁵ Как создателя, разработчика программ?³⁶ Как исследователя-проектировщика, соединяющего в себе две эти позиции, взаимодействие которых более адекватно обеспечивает функционирование цикла «наука – технология – практика»?³⁷ При этом надо еще расставить акценты для разработчиков, ибо они, по справедливому замечанию В. Н. Сагатовского, должны не только хорошо знать, что могут предложить сами, но и столь же ясно знать потребности управляющей системы и управляющего объекта.

Эти вопросы еще предстоит решить, но уже сейчас необходимо сформулировать второе «техусловие». Использование науковедческой формулы о связи науки и практики для характеристики этики не должно приводить к забвению специфики сферы приложения общей структуры познания и действия (цикл: «наука – практика») морали. В научном обеспечении процесса нравственного формирования личности содержится проблема «соавторства» этики с личностью, проблема соотношения процесса усвоения человеком этических представлений и его личного морального творчества³⁸. Стремление к прямому регулированию нравственного сознания и поведения человека силами этики не только невозможно, но и не нужно – «этика как наука не может поменять свой предмет, т. е. мораль в ее специфических социально-личностных функциях, но она может развивать эти функции, предло-

³⁵ См. критику психологизма по вопросу соотношения психологии и педагогики в кн.: *Краевский В. В.* Соотношение педагогической науки и педагогической практики. С. 59-60.

³⁶ См. точку зрения В. Н. Сагатовского об изменении парадигмы научной деятельности в эпоху НТР, когда конечные результаты науки рассматриваются как программы, управляющие достижением конечных народнохозяйственных результатов. «При таком подходе фундаментальные исследования, как и любые исследования, становятся одним из этапов в реализации комплексных научных программ, которые должны включать в себя этапы выявления потребностей общества, планирование «реакций» науки на эти потребности, исследования, проектирования и участие во внедрении полученных результатов. Современный ученый превращается из Исследователя в Генератора программ» (*Сагатовский В. Н.* Проектирование ТАСУ и некоторые фундаментальные проблемы общественных наук. – В кн.: *Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР.* Новосибирск, 1978, с. 142).

³⁷ «Прикладные науки выражают подход проектировщика к своим объектам и являются прежде всего инструментом проектировочной деятельности» (*Чешев В. Е.* Критерии различения фундаментальных и прикладных наук. – В кн.: *Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР.* С. 218).

³⁸ См.: *Титаренко А. И.* Структуры нравственного сознания. М., 1974, с.11-12.

жить верную ориентацию, объяснение, прогноз»³⁹.

Общая характеристика цикла «этическая наука – моральная практика» включает традиционные для общенаучного процесса познания элементы: фундаментальные и прикладные исследования, а в рамках последних – конструирование, изобретение и внедрение. Речь идет о программах нравственного воспитания, экспериментальных учебных и методических разработках, их практическом испытании и т. п. Необходимо, однако, поставить вопрос о пределах нравственного эксперимента, как это делается, например, в педагогике⁴⁰. При этом задача заключается не только в установлении запретов, но и в позитивном решении вопроса о целях и методах проведения эксперимента по управлению нравственным воспитанием.

Специфичность объекта приложения этической теории заключается в том, что мораль предъявляет определенные ограничения и на формализацию прикладных исследований, на применение в них достижений системного подхода кибернетики, математики и т. п. «Формализм в этике проявляется, в частности, и в той наивной непосредственности, с которой иногда заимствуются и пускаются в оборот понятия из различных отраслей научного знания... Мораль... в отдельных аспектах может быть адекватно описана с применением ряда новых, более строгих понятий. Однако введение их всякий раз должно быть тщательно обосновано, а его эффективность продемонстрирована в лаборатории конкретно-исторического анализа»⁴¹.

Далее, выделим проблему внедрения результатов этико-прикладных исследований. Как было уже отмечено, превращение этики в производительную силу не сводится к простому *влиянию* науки на практику, ибо такой эффект опосредованно вызывает и фундаментальная этика. Речь идет о целенаправленном и организованном управлении практикой с помощью результатов специальных исследований и разработок, о готовности науки и подготовленности практики к внедрению.

Соответственно, еще одно – *третье* – техусловие. Становление прикладной этики порождает своеобразные «болезни роста», которые необходимо суметь диагностировать, проводить их профилактику и «лечить». Среди них (а весь набор нужно еще опознать и отклассифицировать) – неадекватные претензии на достоверность знания. На на-

³⁹ Краевский В. В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики. С. 29-31.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Утверждение активной жизненной позиции. С. 105.

чальном этапе развития прикладной этики важно осознать, что она не может быть просто слегка усовершенствованным здравым смыслом практиков. Точнее говоря, следует стремиться к тому, чтобы прикладная этика скорее ушла от этого уровня, без которого ей не удалось обойтись, выросла и доросла до науки. «Раз ограниченность молодой дисциплины осознана и учтена, эта дисциплина может иметь положительное значение»⁴².

Мы уже подчеркивали, что развитие прикладной этики выдвинет новые проблемы, в новом свете отразит проблемы уже известные. Но уже сейчас, на старте, ясны ее большая перспектива, ее научная и практическая значимость для советского общества, для формирования нового человека. Задача исследователей, развивающих новую сферу этического знания, – выполнить «социальный заказ» практики управления нравственными процессами.

2. Идентичность прикладной этики: между редукцией к паразитике и сверхзаботой об этической аутентичности

Попытаюсь выделить некоторые уроки опыта идентификации отечественной прикладной этики. Начну с цитаты: «Понятие, которое мы рассматриваем как очевидное и ясное (если вообще его рассматриваем), отнюдь не является таковым... Его внешняя понятность происходит исключительно от частого употребления. ...Оно имеет долгую и пеструю, редко вспоминаемую историю». (З. Бауман)

Цитата из работы З. Баумана, посвященной феномену свободы, значима здесь для меня в связи с «долгой и пестрой, редко вспоминаемой историей» поиска идентичности прикладной этики. До сих пор *внешняя понятность* темы этого поиска нередко возникает *исключительно от частого употребления*. Да и не грех вспомнить (или узнать?), что идея прикладной этики *имеет долгую и пеструю, редко вспоминаемую историю*, что не может не побудить исследователей к уклонению от монополистских притязаний, к рассуждению о прикладной этике в *парадигмальном* стиле, к принятию факта многообразия исследовательских *концепций*.

Представленный выше текст 80-х годов XX в. – времен формирования отечественной прикладной этики как своеобразного *польдера* – предназначен не только для истории в формате «как это было», но и для профилактики рисков, с одной стороны, *банализации* природы прикладной этики, с другой – ее *односторонней* идентификации, абсолютизации роли одного из исследовательских направлений и

⁴² Шибутани Т. Социальная психология. С. 16.

умалении *других* [3].

В первом случае речь идет о пренебрежении этической идентичностью прикладных этик; о вольной-невольной их интерпретации как параморальных «правил игры», «функционально желательных стандартов поведения», «регламентов», этикетных правил и т.д. О пренебрежении или некритическом использовании философской этики, положения которой просто *накладываются* на профессионально-этические проблемы, механически апплицируются. Правда, пренебрежении во многом вынужденном: философская этика *делегировала* задачу развития прикладных этик профессиональным сообществам в различных сферах человеческой деятельности и исследователям профессиональных этик, исключив прикладные этики – полностью или частично – из сферы этики как науки о морали. Делегировала, не желая «поступаться принципами»? Заботясь о чистоте своего статуса? Может быть, из-за неосознаваемой скромности – ей просто нечего было предложить именно по критериям *приложения*? Уклонилась от бремени из-за излишней доверчивости специалистам в сфере частно-научного знания? В любом случае, «умыв руки», отказавшись даже от этической критики результатов этих специалистов, этика пожертвовала адекватностью норм так называемых прикладных этик (моралей) сущностным признакам морали: при нормативном редукционизме трудно проектировать нормы прикладной этики (морали) как собственно моральные регулятивы.

Но «аутентичная прикладная этика» – не «параэтика», и она в не меньшей мере, чем этика общая (общественная, универсальная и т.д.), является моралью уже потому, что предполагает свободу выбора. Выбора собственно морального. Возможность выбирать, способность выбирать и субъекта, которому можно доверить выбор. Выбор мировоззренческого масштаба и выбор поступка.

Во втором случае можно говорить скорее о сверхзаботе об *этической* идентичности прикладной этики. Речь идет об ограничении этой, весьма важной, заботы критериями философской этики. Отсюда и ограниченные образы-модели прикладной этики, которые готовы принять и продвигать лидеры отечественного этического знания. На мой взгляд, такие рискованные последствия создаются неотрафлексированностью разницы между *практичностью* и собственно *приложением* и, более того, намеренным отождествлением этих характеристик. В итоге такого отождествления – возможная банализация *приложения* как проблемы. В том числе неизбежные с позиций философской этики запреты методологического плана, табуирование инноваций в этическом знании, привносимых прикладной этикой. В том числе, априорный скепсис в отношении целого ряда важных во-

просов.

Оправдано ли методологически выявление возможности и необходимости специфической – прикладной – структуры этики и определение ее статуса путем распространения на систему этики дихотомии фундаментального и прикладного аспектов теоретизирования?

Распространяется ли характеристика «этика – практическая философия» на сформировавшиеся намного позднее этой метафоры нормативно-ценностные подсистемы? Совместимо ли с форматом «этика как практическая философия» современное представление об иницилируемом социальными институтами целенаправленном воздействии этического знания на практику нравственной жизни?

Допускает ли эта формула привнесение в этику, привычно определяемую в качестве *философского* знания, языка и смыслов ряда характеристик современной методологии, таких, например, как *проектно-ориентированное знание*? Санционирует ли разработку и применение современных технологий *приложения* (в отличие от *наложения*) – кроме веками практикуемого кейс-стади (скорее в жанре *казуистики*) – моделирования, проектирования, экспертизы и т.п.?

За прошедшие годы в восприятии профессионального сообщества идентификация инновационной парадигмы прикладной этики как *ереси* постепенно угасла. Более того, эта парадигма вошла в период академической легитимации и обрела статус теперь уже *законной планеты* «в кругу исчисленных светил». Но, во-первых, амбициозность нашего направления не убавилась. И, во-вторых, непреходящее стремление к новым достижениям и сохранение установки на *проектирование* биографии направления предполагают анализ уроков пройденного пути.

В том числе и его первых шагов.

Список литературы

1. *Бакштановский В.И.* Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров (Часть первая). Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2011.

2. *Бакштановский В.И.* Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров (Часть вторая). Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2012.

3. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Прикладная этика: рефлексивная биография направления. Тюмень: ТюмГНГУ, 2007.

4. *Бакштановский В.И.* У истоков концептуальной автономии инновационной парадигмы прикладной этики // Университет – центр формирования и воспроизводства этики профессии. Ведомости при-

кладной этики. Вып. 46. Тюмень: НИИ ПЭ, 2015. С. 210-252.

5. *Бакштановский В.И.* Этико-прикладное знание: исследования, разработки и внедрение // Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск: Наука, 1980. С. 166-205.

6. Парадигмы прикладной этики. Ведомости. Вып. 35, специальный / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009.